

РОССИЯ

Какой будет Госдума 9-ого созыва? Какие законы она примет, и какие выводы сделает Кремль, увидев протестное голосование? Объясняют эксперты

Игорь Севрюгин

меньше минуты назад

 Подпишитесь на нас в Google

18–20 сентября 2026 года в России пройдут выборы в Госдуму девятого созыва: 225 депутатов избираются по одномандатным округам, 225 – по федеральным спискам партий. Госдума в России избирается на 5 лет.

Кроме депутатов Госдумы, в восьми регионах России прямым голосованием также выберут губернаторов, а в трех субъектах – глав парламентов. В 39 регионах также выберут депутатов местных законодательных собраний. Голосование продлится три дня, бюллетени можно будет подавать как очно, так и электронно.

Какой будет Госдума 9-ого созыва? Много ли в ней будет военных, участвовавших во вторжении в Украину и как это повлияет на ее работу? Какие законы примет новый парламент, можно ли ожидать в Госдуме "фронду" по образцу пригожинской? И зачем вообще Кремлю нужны "выборы" – с учетом того, что даже лояльные россияне считают их сфальсифицированными? Телеканал Настоящее Время поговорил об этом с политологами **Иваном Преображенским**, **Дмитрием Орешкиным** и **Русланом Айсиним**, а также с российским политиком в изгнании, бывшим депутатом Госдумы **Дмитрием Гудковым**.

"Реальный процент "ЕР" около 30%, пририсовать можно максимум 20%. Судя по последним сообщениям, им поставлена задача получить 45%"

Настоящее Время: Почему эти выборы в Госдуму вообще важны для Кремля, как вы думаете?

Иван Преображенский: Кремль проводит "специальную электоральную операцию" для нескольких целей. Во-первых, это все-таки некая легитимация режима. Никто в России не верит в то, что кого-то реально выбирает, большинство избирателей не верят в это. Но при этом это такой вид принесения присяги. Вы пришли и изобразили, что вы выбрали себе власть, и таким образом продемонстрировали свою лояльность. Это важный момент.

Второй момент. Любые так называемые "выборы" в Государственную думу, в отличие от президентских, – это все-таки установление некоего нового баланса. Разные группировки пытаются вписать в списки своих людей через разные фракции одной большой партии власти, которую составляют "Единая Россия", КПРФ, ЛДПР и "Новые люди". Эти фракции так или иначе отражают интересы группировок в окружении Путина, разнообразных региональных элит, которые тоже пытаются делегировать своих лоббистов в Государственную думу. Соответственно, за это идет определенная борьба.

И есть третий момент, самый главный на этих выборах, на мой взгляд: это так называемая борьба "башен", как ее конспирологически называют. Конкретно эти выборы контролируются, на мой взгляд, не кремлевскими администраторами или политтехнологами, Сергеем Кириенко и иже с ним, а напрямую спецслужбами, ФСБ. ФСБ официально были назначены кураторами этих выборов на совещаниях в Кремле примерно весной 2026 года.

И есть вопрос: за кем сохранится контроль над внутренней политикой в России после выборов? Это принципиальный момент, потому что после 2012 года постепенно Кремль вернул себе контроль, отобрал его у силовиков. Но если в этом году все завершится так, как оно пока идет, достаточно велик шанс, что контроль за внутренней политикой останется у силовиков. И, соответственно, внутреннюю политику они будут регулировать так, как они это умеют, – то есть наиболее тупыми, прямолинейными, жесткими, репрессивными методами.

Дмитрий Орешкин: Выборы важны прежде всего как ритуальная процедура, как обряд. И, как Иван сказал, это демонстрация лояльности. Но это еще и посыл сверху, что "в стране все в порядке": идут выборы, процедуры соблюдаются, обряд выполняется.

Помимо всего прочего, это еще и тест для региональных элит на лояльность (Кремлю). Им поставлена определенная задача, и они должны показать определенный процент. Как они этого добьются? Они могут делать все что угодно. Может быть, их так любит население, что люди сами будут голосовать за "Единую Россию". Может быть, они просто нарисуют эти результаты, как в Чеченской Республике. И это тоже "нормально" (для Кремля), потому что это означает, что ситуация в регионе под контролем. То есть для власти выборы – это проверка лояльности и эффективности, способности региональных элит контролировать ситуацию на местах.

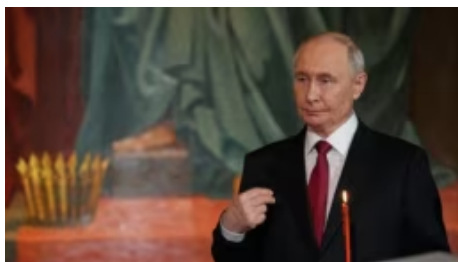
СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Результаты Москвы не сильно отличаются от Грозного". Представитель "Голоса" вскрывает масштабы и технологии фальсификации на выборах в РФ

Ну и третье: да, это все-таки конкуренция между кланами внутри корпорации: кто будет распоряжаться в большей или меньшей степени ресурсами, у кого какие лоббистские возможности и так далее. Но при этом не важно, кто и как эти цифры получит. Кто бы в Думе в итоге ни оказался, для власти сверху разницы нет: потому что все эти депутаты будут дружно голосовать "за".

Руслан Айсин: Выборы – это стресс-тест для всей системы, для номенклатуры, для политического класса. Очевидно, что у властей есть все возможности, чтобы выборы сфальсифицировать, чтобы нарисовать нужный результат. Но в этом случае власть может столкнуться с сильным социальным протестом, который был, например, в 2011-2012 годах, когда недовольство выборами вылилось в то, что потом вошло в историю как "Болотные протесты", которые проходили по всей России.

Сейчас в России ситуация, конечно, другая, но в целом недовольство снизу растет, и купировать его невозможно. Невозможно просто так взять и все "закрутить", и при этом не иметь никаких последствий.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

ВЦИОМ: рейтинг Путина падает шесть недель подряд

О росте протестных настроений свидетельствует то, что власти сейчас пытаются перестраховываться. Они снимают с выборов неугодных кандидатов, партию "Яблоко", с

которой вообще до этого не считались. Несмотря на то, что "Яблоко", была вытеснена на обочину мейнстримной политической жизни, она стала набирать голоса — и не потому, что она такая хорошая и прекрасная, а потому, что люди хотят голосовать протестно, люди хотят выразить свое несогласие с тем, что происходит в стране. И "Яблоко", ну, в общем-то, аккумулирует эти голоса, потому что остальные партии так или иначе или встроены в кремлевскую повестку или ей поддакивают.

НВ: Какие масштабы вбросов мы ожидаем? Вы сказали, что неважно, какая цифра у каких партий в итоге будет. Стоит ли ожидать, что "Единой России" нарисуют 60% поддержки, при том, что она, условно, набрала реально 15%? Или она наберет реально 50% и нарисовать придется лишь до 60%?

Орешкин: Проценты важны, конечно. В целом по стране приписать безболезненно можно 15-20%. Безболезненно — это не травмируя общественное сознание, не вызывая общественных протестов, недоумения, раздражения.

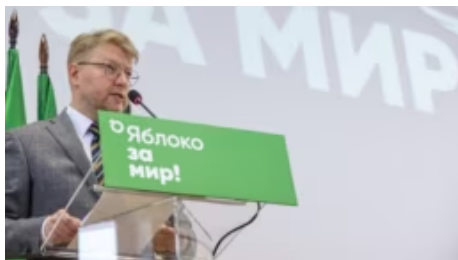
Реальный процент у "Единой России" будет, наверное, около 30%, пририсовать возможно 15%, максимум 20%. Судя по последним сообщениям, им поставлена задача получить в сумме 45%, это вполне реальная задача, хотя есть и просто вульгарная фальсификация, приписки.

Но есть также административное давление на, скажем, бюджетников, которые придут и проголосуют электронно, чтобы не портить отношения с начальником. Они придут, проголосуют, и это мы будем вынуждены считать как доброкачественное волеизъявление, потому что такое голосование не значит, что результат нарисован. Оно значит, что людей убедили какими-то методами так поступить. Вот этот условно

доброкачественный результат будет давать порядка 30% для "Единой России". А сверху ей еще сколько-то набросают. Так что результат довольно предсказуемый.

НВ: Что-то может пойти "не так" на этих выборах, как думаете? И могут ли начаться протесты после объявления результатов голосования?

Преображенский: Я, честно говоря, думаю, что оно уже пошло "не так": речь о рецидиве, который все наблюдали, о регистрации партии "Яблоко", а потом отмене регистрации партии "Яблоко" для участия в этом спектакле.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Кириенко против ФСБ? Что допуск "Яблока" к выборам в России и снятие партии по суду говорят о борьбе кланов внутри Кремля

Соответственно, дальше спектакль так или иначе будет развиваться сам по себе, абсолютно независимо от того, как реально проголосуют люди. Потому что к этим псевдовыборам власть подготовилась еще более досконально, чем в прошлые годы.

Никаких наблюдателей, по сути дела, не будет, возможности наблюдения за выборами минимизированы практически до нуля. Электронное голосование не контролируется никем и никак, и позволяет просто нажатием нескольких кнопок изменить официальные результаты. А ситуация войны и репрессий, которые усиливаются с каждым годом, приведет к тому, что цена протеста будет настолько высока, что, скорее всего, никаких протестов не будет.

Уже в 2011 году все общество в России считало, что выборы были totally сфальсифицированы, вне зависимости от того, поддерживали люди власть или не поддерживали. Сейчас история примерно о том же.

Кто-то поверит в эти итоговые результаты? Нет. Но по вопросу об интерпретации результатов этих так называемых "выборов" будет идти достаточно активная борьба. И история с "Яблоком" на самом деле достаточно сильно могла бы потенциально на этом отразиться, если бы псевдоэлекторальная кампания в поддержку "Яблока" переросла бы в кампанию за мир. Но само по себе "Яблоко", к сожалению, не является объективно вполне антивоенной партией, потому что их позиция — это уравнивание жертвы и агрессора, то есть России и Украины.

Айсин: Регионы сегодня испытывает колоссальное давление федерального центра, плюс ко всему идет война. Та же Бурятия — это регион, вообще, где просто "вычищают"

мужское население, в том числе генофонд титульной нации. И это огромная проблема.

Так вот: у регионов денег нет, средств нет, а самое главное, полномочий нет. А Москва говорит: решайте сами. А как им "решать", если полномочий нет, ни политических, ни административных? При этом Москва заставляет регионы рисовать нужный властям результат на выборах и говорит: вы сами там давите, рисуйте. Региональные власти, естественно, идут на поводу у Москвы и вызывают огонь на себя, то есть фактически всю ненависть, агрессию местного населения аккумулируют в себе — при том что Москва, Кремль, Путин остаются вроде как ни при чем.

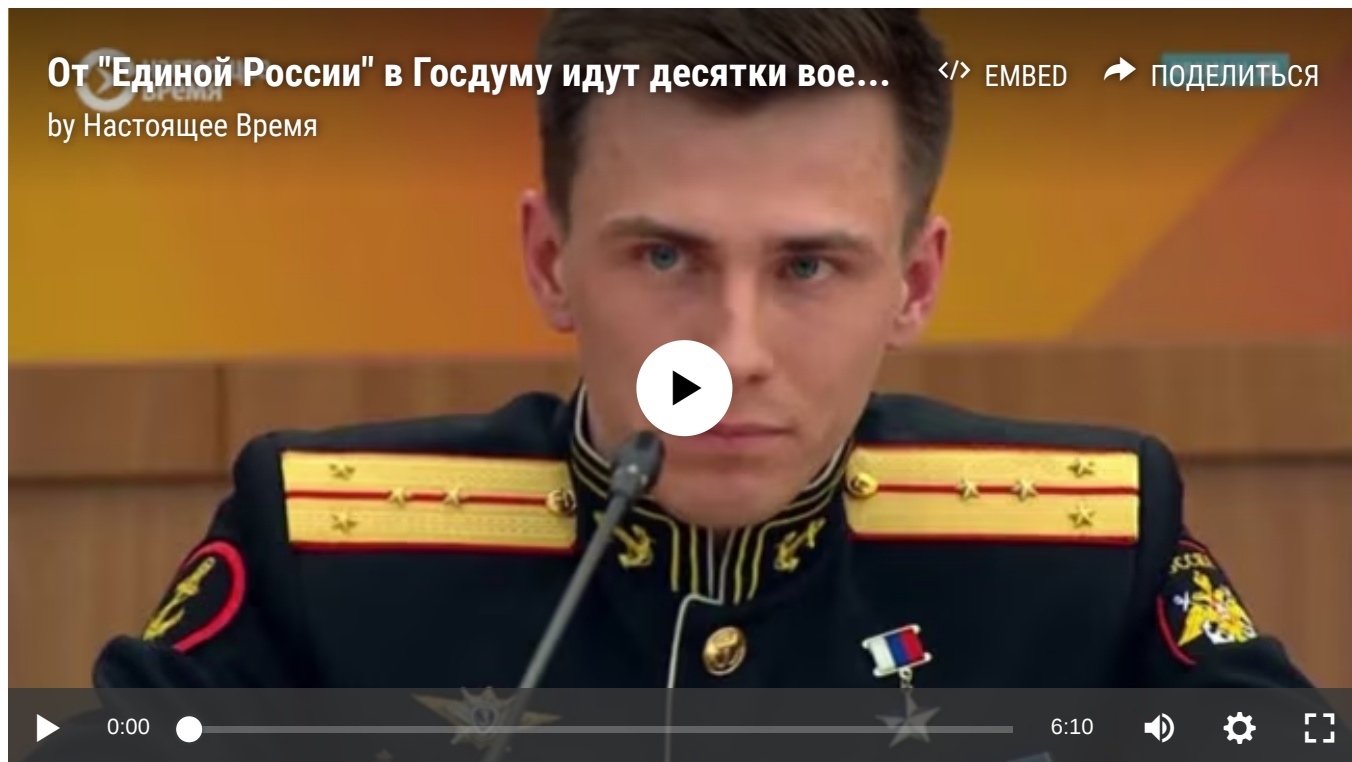
И это может вызвать определенный уровень брожения в элитах, конечно, не ярко выраженный, но закамуфлированный. Потому что Москва не гарантирует ничего, но говорит: "Давайте фальсифицируйте, давайте применяйте самые грязные политтехнологии, но при этом мы вас не будем подстраховывать". И в последние несколько лет мы знаем, что и вице-губернаторов сажают, и губернаторов сажают. И региональные элиты спрашивают: зачем нам рвать пятую точку? Для чего? Чтобы нас посадили, чтобы из нас сделали козлов отпущения? И это вызывает разрыв общеполитической матрицы.

"Не пропустят никого из тех, кто оголтело не поддерживает войну, даже минимально подозрительного"

НВ: Какая в этот раз будет Госдума и повлияет ли на нее и ее деятельность то, что в ней будет достаточно большое количество людей с военным бэкграундом, участников вторжения в Украину?

Дмитрий Гудков: В Госдуму не пропустят никого из тех, кто оголтело не поддерживает войну, даже минимально подозрительного. Поэтому Путин сохранит баланс, а как десять-двадцать мандатов перераспределятся, в пользу какой из партий, не имеет значения, у "Единой России" будет конституционное большинство, 301, 312 или 318 мандатов.

Военные, конечно, в Госдуме будут, потому что они Дедушке (Путину) нравятся, и все партии постараются удовлетворить его хотелки. Но я не ожидаю, что пройдет слишком много военных, потому что уже однажды дедушке нравился коллективный "Уралвагонзавод", а дальше в Госдуме было, по-моему, несколько рабочих. Но они очень быстро поняли, как нужно дружно голосовать со всеми остальными. С этими военными произойдет то же самое в следующем созыве Думы.

Айсин: Я видел статистику по военным, больше всех их, по-моему, в списках "Единой России", то ли 12%, то ли 15%. Мы знаем, что также были спущены указания, чтобы в ЗАКСы, в региональные парламенты, тоже были инкорпорированы представители "СВО", что они должны быть представлены.

Но мы прекрасно понимаем, что даже внутри властного конгломерата есть какая-никакая, но конкуренция: региональные лоббистские группы кого-то продвигают, силовые корпорации, ФСБ, МВД, Следственный комитет, какие-то крупные нефтяные корпорации, сечинская группа, тоже кого-то продвигают. Так что между ними скорее борьба будет даже более ожесточенной, чем между условной провластной и оппозиционной группировкой.

Что касается влияния военных в Думе: в истории Российской империи были ультраправые, черносотенцы, которые требовали сильнее и более агрессивно действовать. Они, конечно, влияли на политический дискурс, и в целом очень сильно мешали. Но эти люди — недалекого ума, они считают, что где-то там пятая-шестая колонна кого-то предает, что нужно дожать, прижать и окончательно с Украиной разобраться. И власть будет прекрасно понимать, что эти популисты, горлопаны, ей сильно мешают, потому что они бросают тень на саму власть. Вот есть такое [движение НОД](#), которое говорит, что Путин окружен предателями, что всем руководит Белый дом, и нужно дать Путину больше полномочий, что бояре плохие, царя обманывают. Я думаю, что риторика прошедших в Думу военных будет схожа. И это очень сильно будет мешать властям: они привнесут частицу безумия, и властям придется на это реагировать.

НВ: Но вы не думаете, что с военными в Думе может получиться так же, как случилось с Пригожиным, что, например, появится какой-то внутрипартийный бунт?

Гудков: Такое может быть, но это связано не с отдельными персоналиями, это может быть связано с расколом элит в будущем, потому что если элиты раскалываются, то у каждой группировки есть свои подконтрольные депутаты. Но они будут действовать ровно тогда, когда это станет безопасным, и ровно тогда, когда этот реальный раскол произойдет.

Сейчас пока даже признаков раскола не видно, несмотря на то, что элитам совершенно не нравится то, что происходит.

Если какая-то фронда в Думе и возникнет, то я не ожидаю этого от военных или от кого-то. Эту фронду возглавит какой-нибудь достаточно известный депутат из "Единой России", типа условного Макарова, который, на самом деле, гораздо лучше любого военного ориентируется во всех внутриэлитных раскладах. Если он поймет, что все, время пришло, то депутаты быстро начнут переобуваться, даже те, от кого мы этого не ожидаем.

Какие в Госдуме есть группировки? Ну, скажем так, вокруг Путина есть три группы. Одна — это его друзья с детства или с кооператива "Озеро", условные Ротенберги. Вторая группировка — это его сослуживцы типа Чemezова, Сечина и прочие силовики. Третья — это так называемые либералы, все, кто занимаются экономикой и финансами. Это три ключевых силы.

И даже среди них я не думаю, что в момент раскола будет согласие. Скорее всего, объединение произойдет вокруг какой-то фигуры типа Мишустина или Собянина. К нему точно примкнут бизнесмены, олигархи, либералы, гражданские типа Кириенко, условный управленческий класс, который недоволен доминированием силовиков, ну и какая-то часть спецслужб.

Вот если такой раскол состоится, то разделение произойдет на две части, на хардлайнеров и на софтлайнеров, которые захотят закончить войну и реинтегрироваться в мировую экономику, и понимают, что без экономических связей с развитыми странами у России никаких перспектив нет.

Вот если такой раскол случится, тогда в Думе появится фронда. А так, чтобы какой-то отдельный депутат вдруг пошел против всей системы.... Я уже в 2012 году был в таком положении. Тогда либо мандата лишали, либо возбуждали уголовное дело. А сейчас вообще никаких проблем: Дума собирается, лишает мандата, и прямо сразу же депутата могут задержать за кулисами заседания, арестовать и доставить в камеру в Лефортово.

Нет вообще никакой иллюзии, что в Думу пройдет какой-нибудь одномандатник от партии "Яблоко", я думаю, его не пустят. Ну, то есть я верю в то, что какой-нибудь одномандатник мог бы победить, если бы голоса честно считали. Но они (власти) даже

на кривые выборы не допустили партию "Яблоко", потому что испугались. Зачем им шесть недель агитации за мир и против войны, против Путина, против нынешней политики? Им это не нужно. Они это вовремя поняли и сняли "Яблоко", даже не дав им провести какую-то там более-менее вменяемую кампанию.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- В Краснодарском крае суд снял с выборов кандидата "Яблока" в Госдуму из Сочи Владимира Атаманчука
- Суд в Челябинской области снял с выборов всех пятерых кандидатов-одномандатников от "Яблока" в Госдуму
- Четырех кандидатов от "Яблока" сняли с выборов за последние сутки

"И "Единая Россия", и "Новые люди", и КПРФ, и "Справедливая Россия" управляются из одного кабинета"

НВ: За кого в этих условиях россиянам голосовать?

Айсин: Честно говоря, я советую людям, если уж их заставляют идти на выборы (потому что для бюджетников, мы знаем, есть такой пункт, что необходимо сходить и с бюллетенем сфотографироваться), просто написать на бюллетене какое-нибудь нехорошее бранное слово или какой-то политический лозунг, например. Это тоже форма протеста. Власти ее обязательно увидят и зафиксируют, что протестный потенциал очень большой и выражен.

Преображенский: Если вы считаете, что надо тренировать свою голосовалку и продолжать делать вид, что в России есть какая-то демократическая группа, если вы верите в то, что когда-нибудь настанет светлое будущее, в котором в России снова будут демократические выборы, и важно не забыть, как ставить крестик в бюллетене и опускать его в урну, то вы можете совершенно спокойно прийти это сделать.

Но если вы, с другой стороны, считаете, что легитимизация оккупации Россией значительной части территории Украины, на которой проводятся эти псевдовыборы, — это абсолютно недопустимая с морально-этической точки зрения вещь, — вы не идете на этот спектакль, нет!

Если вы считаете, что вы можете каким-то образом выбрать кандидата, одномандатника, или в ваш региональный парламент параллельно с этим проходят и

другие выборы, на которых может пройти хотя бы не полная мразь, с вашей точки зрения, — ну, значит, вы тогда приходите и голосуете за кого-то, кроме "Единой России".

Но никакое электоральное поведение не повлияет на результаты этих выборов, это самое главное, что необходимо помнить. И тем, кто считает себя противниками Владимира Путина, ссориться на эту тему абсолютно не надо. Повлияет то, как будут интерпретировать результаты. Повлияет то, сохранится ли посыл борьбы за мир, который подняло "Яблоко", когда пытались пойти на эти выборы и зарегистрироваться, и который уже сейчас почти загдох. Если население увидит, что есть какая-то мизерная возможность закончить войну, то, как только население эту мизерную возможность увидит, оно тут же пойдет в эту точку. Именно так было с "Яблоком", у которого начал стремительно расти рейтинг, даже среди тех, кто вообще не слышал никогда названия этой партии. Соответственно, вот за это надо бороться, за то, чтобы этот антивоенный посыл каким-то образом выжил.

Гудков: Многие считают, что можно голосовать за любую партию, кроме "Единой России". Я считаю, что это абсолютно бессмысленная стратегия, потому что, что "ЕР", что "Новые люди", что КПРФ, что "Справедливая Россия" придут и будут нажимать на одни и те же кнопки, потому что они управляются из одного и того же кабинета. Я это видел еще в своем созыве Думы до 2016 года. Сейчас депутаты управляются еще более жестко администрацией президента и силовиками. То есть это все партии Путина.

Но если на одномандатных округах есть кандидаты от "Яблока", то совершенно очевидно, что поддержать этих кандидатов — это вполне нормальная стратегия. Но при этом не ожидайте от них победы, потому что, скорее всего, их никуда не пустят. Если таких кандидатов нет, и у вас только список кандидатов из всех путинских провоенных

партий, то лучше не соучаствовать в лохотроне, но прийти, взять бюллетень, испортить его, сделать его недействительным. То есть просто каким-то образом заявить позицию,, просто для своего успокоения. И для того, чтобы показать власти, что противников войны достаточно много.

А так, ну, представьте: вы проголосуете за каких-нибудь КПРФ или за партию "Новые люди", а они потом придут и проголосуют за продолжение войны. И получается, что они действуют от вашего имени. Зачем?

"Россияне проснутся в стране, где контроль над политикой окончательно перехватили спецслужбы"

НВ: Наступает 20-е сентября. ЦИК выборы объявляет состоявшимися, объявляет победителей и говорит, что все процедуры соблюдены. Что, вам кажется, будет после 20-го сентября? Что в России будет иначе?

Гудков: На мой взгляд, Путин пойдет по пути эскалации, будет какая-то необъявленная мобилизация, скорее всего в регионах, а не в крупных городах, по примеру Пензы. Будут примерно так действовать силовики-военные: кого-то, кто как-то проштрафился перед государством, распивал алкогольные напитки, или должник, или привлекался по каким-то административным статьям, таких людей будут быстро хватать.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Россияне объединяются в дружины, чтобы отбивать мужчин у вербовщиков на войну: "Разделились на смены и круглосуточно ходим по поселку"

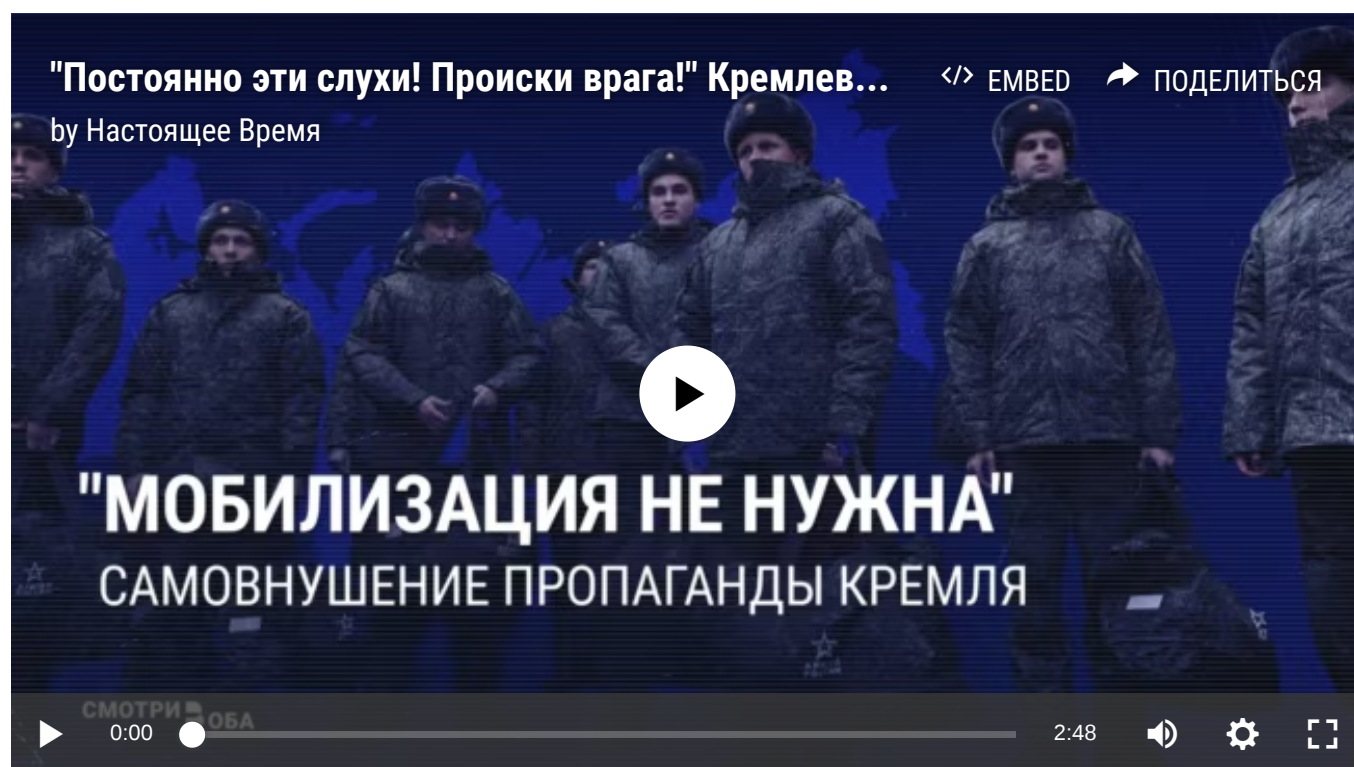
Поэтому надо людей, конечно, предупредить. И я не исключаю, что будет какая-то провокация в одной стране и нескольких странах Европейского союза. Я думаю, не просто так [приезжал в Москву глава ЦРУ](#), наверное, он предостерег, предупредил Путина о каких-то ответных действиях.

Я думаю, что закрывать границу для всех россиян не будут, потому что для правящего класса важно, чтобы их дети могли куда-то выезжать. Но граница закрывается для призывников. Вы приходите с паспортом, паспорт сканируется, система выдает красный флажок: вы призваны, вас никуда не выпускают. Этого достаточно для того, чтобы из страны не уехал те, кто не надо.

По поводу цен на бензин: я думаю, что их отпустят, потому что бензиновый кризис будет продолжаться. Сейчас примерно на рынке потеря четверти мощностей, где-то минус 25% по рынку бензина. Если вы увеличиваете цену на 50%, то у вас спрос падает на 10%, если вы увеличиваете вдвое цену на бензин, то спрос падает на 20%. С учетом того, что атаки на НПЗ будут продолжаться, какие еще есть варианты?

Преображенский: Россияне с большой долей вероятности проснутся в более репрессивной стране. Они проснутся в стране, где политтехнологи утратили контроль над политикой и его окончательно перехватили спецслужбы. Такого, наверное, не было даже в позднем Советском Союзе: там все-таки политические органы коммунистической партии пытались контролировать КГБ. Степень всевластия репрессивных органов России резко возрастет со всеми вытекающими выводами, поскольку мы наблюдаем процесс чеченизации России. Мы ожидаем в первую очередь ужесточения репрессий.

Мы ожидаем борьбу за интерпретацию результатов. Путин уже сказал, как мы должны интерпретировать эти результаты, приехав на предвыборный съезд "Единой России". Мы ожидаем мобилизацию, хотя я считаю, что у Кремля пока нет решения по поводу военной мобилизации.

Орешкин: Мне кажется, что 20 сентября — порог весьма условный. Но после выборов так или иначе, вне зависимости от того, какие цифры будут в результате на табло, у коллективного Путина просто не остается никаких других вариантов, кроме как закручивать гайки, еще глубже запускать руку в регионы в поисках рекрутов для войны. Так или иначе, это будет, если война будет продолжаться, а она будет продолжаться. И налог кровью придется изымать.

Как это будет оформлено и как это будет называться — вопрос другой. Скорее всего, "мобилизацией" называться это не будет, но будут приняты какие-то еще более жесткие меры для того, чтобы давить на резервистов, заставлять их подписывать контракты и так далее, хотя само слово "мобилизация" вряд ли будет произнесено.

Так или иначе, ужесточение будет, ухудшение тоже будет, в частности, в политике цен, потому что можно два месяца сдерживать рост инфляционных процессов, но бесконечно это делать нельзя. Так или иначе придется цены повышать, потому что есть дефицит бюджета, а денег надо на войну все больше, триллион каждый месяц и так далее.

Особенно заблуждаться оснований нет, ситуация будет ухудшаться, и совершенно вне зависимости от того, какие результаты будут на этих выборах.

НВ: Новые репрессивные законы в России, как вы думаете, увидим?

Гудков: Да, 100% увидим. При том, что и так уже есть "[закон вырождков](#)", который, по моему, закрывает все потребности силовиков и спецслужб. Это все партии, поддерживавшие войну и репрессивные законы, проголосовавшие за них, они все кнопки нажали "за".

Айсин: Я думаю, что, скорее всего, Дума просто войдет в режим еще более безумного "бешеного принтера". Все эти люди, которые туда попадают... Как говорил небезызвестный римский сенатор, каждый сенатор, конечно, милая душа, но когда они собираются вместе, они превращаются в исчадие ада.

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Видео и статьи

Россия

Актуальное

Мнения